

Детство и юность Сергея Дягилева

Рос. Вестн. - 1994 - 30 апр. - 96

«Размеры этой громадной и несомненно единственной фигуры... увеличиваются по мере того, как она удаляется...» - так оценивал выдающегося деятеля русской культуры Сергея Дягилева его великий брат, композитор Сергей Прокофьев. Вспомним золотые имена российского происхождения, которые Дягилев открыл миру в своих знаменитых «Русских сезонах»: Сергей Прокофьев, Игорь Стравинский, Михаил Фокин, Бронислава и Вацлав Нижинские, Джордж Баланчин, Сергей Лифарь, Анна Павлова, Константин Коровин, Александр Головин, Николай Рерих, Александр Бенуа, Наталья Гончарова, Михаил Ларионов. Именно Дягилев познакомил Запад с шедеврами русской классической оперы, показал миру Шаляпина. Под руководством Дягилева был достигнут столь желанный сегодня синтез - единение новаторской музыки, блистательной декорационной живописи и современной хореографии.

Впервые на русском языке написана монография об этом уникальном по значению деятеле. Автор ее - известный музыковед, профессор И.В.Нестьев. Это важно подчеркнуть, ибо музыкальным интересам организатора «Русских сезонов» до сих пор (по сравнению с живописными и хореографическими) уделялось наименьшее внимание как в России, так и за рубежом.

Книга Нестьева несколько лет без надписи на публикацию лежит в издательстве «Музыка». За это время не стало ее автора.

Публикуем фрагменты первой главы монографии, посвященной годам становления Дягилева, основанной на неизвестных прежде материалах. Рассчитываем в том числе на откликнувшихся энтузиастов отечественной культуры - спонсоров.

Израиль НЕСТЬЕВ

Детство Дягилева¹ - это счастливое детство дворянина-барчука, воспитывавшегося в обеспеченной, высококультурной семье. Его отец - офицер, певец-любитель, слышавший «душою общества» в среде провинциальных аристократов. Мать - урожденная Евреинова - скончалась от родов в 24-летнем возрасте, оставив маленького Сережу на попечение няни Авдотьи Андриановны (вариант пушкинской Арины Родионовны), которую впоследствии изобразил Л.Бакст на своем знаменитом портрете молодого Дягилева. Спустя два года отец женился вторично. Его избраннице - Елене Валериановне Панаевой суждено было стать воспитательницей будущего основателя «Русских сезонов». Обширная переписка молодого Дягилева с его умной, деятельной и заботливой мачехой заключает в себе нема-

¹ Сергей Павлович Дягилев родился 19 марта 1872 года в имении Грузино-Новгородской губернии. Там стоял полк, где служил его отец. Вскоре семья переехала в Петербург и поселилась на казенной квартире в казармах Кавалергардского полка на Шпалерной улице. Когда Сергею исполнилось десять лет, Дягилевы переехали в Пермь, где им принадлежал просторный особняк на главной улице города. Здесь Сергей Павлович провел восемь лет, обучаясь в местной гимназии, после чего отправился в Петербург для поступления в университет.

Биографы рассказывают о незабываемом путешествии десятилетнего Сережи Дягилева из Петербурга в Пермь, в частности о четырехдневной поездке паромом по Волге и затем - из Казани вверх по Каме. Эти впечатления от прекрасных пейзажей Поволжья и Приуралья на всю жизнь врезались в сознание мальчика, укрепив его сыновнюю любовь к России.

В пермской гимназии юный Дягилев заметно выделялся своей эрудицией, знанием искусства, намного превосходя в этом всех своих сверстников. Патриархальные нравы гимназии порой раздражали и смешили его. «Он знал о вещах, о которых мы, его сверстники

(...) и понятия не имели: о русской и иностранной литературе, о театре, музыке», - вспоминает один из его соучеников О.Васильев. Урок он чаще всего не готовил, рассчитывая на «подсказки», был вспыльчив, рано проявлял свои властные диктаторские замашки.

В семье Дягилевых, занимавшей один из известных в городе барских особняков на Большой Сибирской улице, царил атмосфера страстного преклонения перед искусством. Этот дом по праву именовали «Пермскими Афинами». Здесь постоянно музицировали: отец и его супруга отлично пели, брат отца Иван Павлович («дядя Ваня») играл на виолон-

чели и дирижировал любительским оркестром. Два-три раза в год Дягилевы устраивали благотворительные концерты в местном Благородном собрании. Каждый четверг в их доме устраивались музыкальные вечера, на которых не только звучали симфонии Гайдна, Моцарта и Бетховена в переложении в 4 руки, но также исполнялись чуть ли не целые оперные сцены. По воспоминаниям Д.Философова, ему приводилось слышать здесь исполненные семейными силами квартет из «Риголетто», ансамбль из «Жизни за царя».

Летом вся громадная семья (четыре сына и четыре дочери пермского помещика П.Д.Дягилева со всеми чадами и домочадцами - общим числом до 50 человек) собирались в родовом имении Бикбарда, где широко процветали изящные искусства. Дед Сергея - бывший кавалергард Павел Дмитриевич Дягилев, глава всего семейного клана, - был чрезвычайно музыкален, хорошо играл на фортепиано и с гордостью напоминал о том, что брал уроки у знаменитого Джона Фильда. В Бикбарде был свой маленький орган - старинное фортепиано («флигель»). По воспоминаниям Е.В.Дягилевой, все здесь дышало классической музыкой: даже «маленькие мальчики, гуляя, насвистывали мелодии из квинтета Шумана или симфонии Бетховена». Но наряду с этими мелодиями или оперными ариями в Бикбарде можно было услышать и народные песни Пермской губернии, которые мастерски исполнял дядя Сергей Иван Павлович. Естественно, что гимназист Сережа Дягилев жадно впитывал все эти богатые музыкальные впечатления и красочные картины уральской природы, полюболюбившие ему на всю жизнь.

В доме Дягилевых царил культ русской классической музыки - прежде всего Глинки. По словам В.Нувеля, «Глинка был их богом, и все в доме знали оперу «Руслан и Людмила» почти наизусть». Тот же Нувель - впоследствии первый музыкальный консультант молодого Дягилева и партнер по четырехручному музицированию - сообщает: «В Перми Дягилев брал уроки игры на фортепиано, но не особенно ими увлеклся, так как природная подвижность пальцев позволяла ему преодолеть технические трудности».

Гимназические письма юного Дягилева к мачехе, Елене Валериановне, полны упоминаний о его музыкальных занятиях, о домашних концертах, любительских спектаклях. «Я все время провожу в игре на фортепиано и чтении (...) Мне было очень жаль, что я не услышу оперу, которая наверняка будет несколько дней в Перми (ведь ты знаешь, как я ею дорожу)».

Следует отметить разносторонность эстетических интересов юного пермяка: его увлекали не только симфонии Бетховена, которые он разыгрывал в четыре руки с «тетей Талей», но и художественная литература (в числе любимых книг - «Айвенго» Вальтера Скотта, «Князь Серебряный» А.К.Толстого), и репетиции драматических спектаклей, и хождение в цирк или драматический театр. Кроме того, Сережа интересовался собранной в доме литературой по изобразительному искусству - альбомами репродукций, старинными гравюрами Рембрандта, Рафаэля, Рубенса, роскошными из-

даниями музеев Мюнхена и Флоренции. Все это с увлечением постигал будущий великий импрессио, развивавшийся в высокоинтеллектуальной среде, не знавшей, к счастью, семейных конфликтов и драм.

Летом 1890 года Дягилев окончил пермскую гимназию и отправился в Петербург для поступления в университет. А через несколько лет в результате тяжелого финансового краха вынуждена была покинуть Пермь и его семья. Так что Сергею пришлось самостоятельно пробивать себе дорогу в жизни и даже некоторое время быть воспитателем своих младших братьев Валентина и Юрия.

Тем не менее первые годы пребывания его в Петербурге были исключительно насыщенные и интересными. Став студентом университета (1890 - 1896 гг.), он посещал кружок художественного самообразования, состоящий из бывших учеников частной гимназии Мая (Бенуа, Нувель, Бакст, Философов и др.). В этот период его жизнь как бы раздваивалась: с одной стороны - не слишком старательная учеба в университете на нелюбимом им юридическом факультете (где учились также Бенуа, Нувель, Философов), с другой - интенсивное самообразование в сфере музыки, театра, изобразительного искусства. «Из театра не вылезал, - писал 18-летний студент своей мачехе. - Я решил так: университет посещать вполне аккуратно, слушать там внимательно, а после университета (...) играть и читать. И все деньги свои тратить на оперу и концерты».

Немалую роль в интеллектуальном развитии Дягилева сыграло постоянное посещение им летней резиденции Философовых - усадьбы Богдановское в тогдашнем Новоржевском уезде Псковской губернии. Это было подлинно культурное «дворянское гнездо», где властвовала одна из выдающихся деятельниц русского женского движения Анна Павловна Философова. В ее петербургском салоне в свое время бывали Достоевский, Тургенев, Полонский, Майков, Салтыков-Щедрин. Она дружила с семьей Д.В.Стасова, считалась яркой «шестидесятиницей», сторонницей демократических преобразований и народолюбивого просветительства. Ф.М.Достоевский восторженно называл ее «умное сердце», а Ал.Блок воплотил ее портрет в своей поэме «Возмездие» в образе Анны Вревской.

Неудивительно, что пребывание в Богдановском вызвало у молодого Дягилева истинный «культ Пушкина». После посещения Святогорского монастыря (19 июля 1893 г.) он писал мачехе: «...Был на могиле Пушкина и кланялся ей. Сорвал даже несколько листов, кои тебе пришлю. ...Какое-то необычайное чувство благоговения охватывает в этом скромном монастыре на холме с простым памятником над таким великим человеком!»

Публикация
Марины НЕСТЬЕВОЙ.

(Окончание следует).

